

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
10 January 2024
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции в отношении
сообщения № 1035/2020*****

<i>Сообщение представлено:</i>	И. П. (представлен адвокатом из ассоциации «Мигран арк-ан-сьель»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	9 октября 2020 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 28 октября 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	3 ноября 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в случае высылки в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является И. П., гражданин Шри-Ланки, родившийся 13 сентября 1983 года. Он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии, однако оно было отклонено. В отношении него было вынесено решение о высылке в Шри-Ланку, в связи с чем он утверждает, что его высылка будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление, предусмотренное пунктом 1 статьи 22 Конвенции, 2 декабря 1986 года. Заявитель представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его семьдесят восьмой сессии (30 октября — 24 ноября 2023 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

1.2 28 октября 2020 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Шри-Ланку, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Изложение обстоятельств дела

2.1 Заявитель принадлежит к тамильской этнической группе. С конца 2005 года ему приходилось выполнять мелкие поручения для организации «Тигры освобождения Тамил Илама». В основном он перевозил оружие на мотоцикле и прятал одежду¹. Одна из его сестер вступила в организацию «Тигры освобождения Тамил Илама» в 1996 году, но с 2008 года заявитель не поддерживал с ней никаких контактов. Заявитель не был членом этой организации, но работал на нее, поскольку жил в районе, который находился под ее контролем. В июле 2006 года он был замечен при выполнении этой работы и задержан сотрудниками Уголовно-следственного управления в Вавунии. Затем он содержался в одиночной камере в лагере «Джозеф», где его избивали в течение шести суток. На третьи сутки, не имея больше сил выносить пытки², заявитель все рассказал.

2.2 В неустановленную дату заявитель был доставлен в суд, а затем помещен в тюрьму в Анурадхапуре, где он принуждался к каторжным работам. Он был освобожден в январе 2007 года, так как за него поручились два государственных служащих. После освобождения заявитель должен был оставаться в Вавунии и являться в суд раз в две недели, а также каждое воскресенье подписывать соответствующий документ в лагере «Джозеф». Каждый раз его допрашивали, подвергая издевательствам, а иногда и избивали.

2.3 Поскольку требования в отношении явки стали ужесточаться, а несколько человек, которые также были связаны обязательствами о явке, были убиты, с мая 2007 года заявитель перестал являться в указанные места и скрылся. Около двух лет он прожил у одной из своих сестер в Тринкомали. За это время у него не возникло никаких проблем.

2.4 19 марта 2009 года заявитель был задержан сотрудниками полиции, а затем помещен под стражу, где его допрашивали и подвергали жестокому обращению в течение 20 суток. В отсутствие доказательств суд первой инстанции Тринкомали постановил освободить его 8 апреля 2009 года. После вынесения судебного решения заявителя отвели к врачу, который заметил у него шрамы, однако ничего не сказал по этому поводу из-за присутствия двух сотрудников Уголовно-следственного управления. Затем заявителю снова пришлось регулярно подписывать документ, подтверждающий его явку. Когда стало известно³, что он ранее содержался под стражей в Вавунии и что он перестал выполнять обязательства о явке, заявителя снова стали разыскивать. В мае 2009 года он уехал в Джафну, где он свободно прожил около двух лет. В 2010 и 2011 годах он получал повестки в суд, но в суд он так и не явился, а отправился к своему брату, который также жил в Джафне. В отношении него был выдан ордер на арест. Заявитель поочередно скрывался у своих родителей, знакомых и брата. Вместо него был задержан его брат. О его задержании было сообщено в Комиссию по правам человека Шри-Ланки. Не видя выхода из сложившейся ситуации, в начале 2013 года заявитель переехал жить в Коломбо к брату своей матери. Поскольку там он не чувствовал себя в большей безопасности, в августе 2014 года с помощью контрабандиста по своему действующему паспорту, полученному в 2014 году, он выехал из Шри-Ланки.

2.5 20 июля 2015 года заявитель прибыл в Швейцарию и в тот же день подал свое первое ходатайство о предоставлении убежища. 21 июля и 23 сентября 2015 года Государственный секретариат по вопросам миграции провел слушания по его делу.

¹ Заявитель утверждает, что за семь месяцев он четыре или пять раз перевозил оружие и одежду.

² Во время допроса заявителя положили на стол, а затем начали избивать, в том числе разными предметами. Его заставили сидеть обнаженным на металлическом стуле под палящим солнцем. Его били деревянной палкой по подошве ноги.

³ Заявитель не уточняет, кого он имеет в виду.

24 сентября 2015 года Государственный секретариат направил в посольство Швейцарии в Шри-Ланке запрос о проверке подлинности представленных заявителем доказательств. 28 сентября 2015 года заявитель предъявил официальный документ суда первой инстанции Тринкомали и оригиналы удостоверений личности на имя заявителя и его брата, выданные Международным комитетом Красного Креста. Согласно сообщению посольства от 20 октября 2015 года, на основании содержания соответствующего документа и официальной информации был сделан вывод о том, что выписка из полицейского протокола была сфальсифицирована. 22 июня 2016 года состоялось слушание по результатам проверки, проведенной посольством. Заявитель сообщил, что соответствующий документ был выдан его сестре дежурным сотрудником.

2.6 30 июня 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил его ходатайство о предоставлении убежища и вынес постановление о его высылке. Государственный секретариат сделал вывод о том, что утверждения заявителя, согласно которым он неоднократно подвергался преследованиям со стороны властей из-за осуществленной им деятельности для организации «Тигры освобождения Тамил Илама», не заслуживают доверия. В этой связи он указал, в частности, на противоречия в утверждениях, касающихся обстоятельств задержания заявителя в 2006 или 2007 году. В описании последующих событиях были также отмечены значительные несоответствия. Согласно версии, прозвучавшей в ходе первого слушания, заявитель жил в Ковилкуламе и каждое воскресенье отмечался в лагере «Джозеф». На втором слушании заявитель сообщил, что жил не в Ковилкуламе, а в Джафне. Государственный секретариат также счел, что утверждения о деятельности, которую он якобы выполнял для организации «Тигры освобождения Тамил Илама», несостоятельны, поскольку заявителем была дана противоречивая информация, в частности в отношении контактных лиц, а также были представлены необъясненные различные версии того, как перевозилось оружие.

2.7 В утверждениях о преследовании заявителя после его освобождения в апреле 2009 года Государственный секретариат по вопросам миграции отметил существенные различия: по одной версии, заявитель не сталкивался ни с какими проблемами в течение примерно двух лет, а по другой версии, уже через два месяца после его освобождения за ним приходили к нему домой. Кроме того, заявитель и одна из его сестер (в своем письме от 23 июля 2015 года) представили разные версии того, где заявитель находился после освобождения, а выписка из полицейского протокола Уппувели была признана фальсификацией, поскольку подпись на ней была подделана и речь идет о внутреннем документе полиции. Государственный секретариат отметил, что решение суда Тринкомали от 8 апреля 2009 года об освобождении заявителя свидетельствует о необоснованности выдвинутых против него обвинений в террористической деятельности. Государственный секретариат сделал вывод о том, что продолжительность содержания заявителя под стражей и его соответствующие заявления свидетельствуют о ложности утверждений заявителя относительно его преследования, и этот вывод подтверждается тем, что заявитель оставался в своей стране в течение нескольких лет после своего освобождения.

2.8 Через своего адвоката 2 августа 2016 года заявитель подал апелляцию в Федеральный административный суд. В промежуточном решении от 8 августа 2016 года Суд разрешил заявителю оставаться в Швейцарии до вынесения решения по существу его дела, позволил в течение семи дней представить дополнительные материалы по его апелляционной жалобе, отклонил его ходатайство о предоставлении бесплатной юридической помощи, поскольку его потребность в ней не была доказана, и постановил внести аванс в размере 600 швейцарских франков на покрытие судебных расходов до 23 августа 2016 года. 30 августа 2016 года Суд установил, что аванс не был внесен, и признал апелляционную жалобу неприемлемой.

2.9 16 октября 2017 года через своего адвоката заявитель подал второе ходатайство о предоставлении убежища. Он заявил, в частности, что, по словам его жены, в период с июля 2016 года по август 2017 года сотрудники сил безопасности неоднократно приходили домой к нему и к его второй сестре в поисках заявителя. Кроме того, ему стало известно, что его брат скрывается и полностью перестал выходить на связь,

опасаясь задержания. 10 января 2018 года заявитель дополнил свое новое ходатайство о предоставлении убежища следующими новыми доказательствами, свидетельствующими о том, что власти Шри-Ланки все еще разыскивают его: повесткой из окружного суда Джафны от 24 ноября 2017 года, решением окружного суда Джафны от 27 августа 2014 года, письмом мирового судьи округа Джафна от 22 марта 2017 года, письмом Тамильского национального народного фронта от 9 августа 2017 года, недатированным письмом от его сестры и официальным уведомлением контртеррористического подразделения полиции.

2.10 2 ноября 2018 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил его новое ходатайство о предоставлении убежища. Прежде всего, Государственный секретариат сослался на выводы, содержащиеся в его решении по первому ходатайству о предоставлении убежища. В отношении новых доказательств он отметил, что заявитель никак не объяснил, как он их получил и почему не представил часть из них в ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, Государственный секретариат отметил, что представленные документы не были заверены и ни сопровождалась квитанциями на оплату за снятие копий, что могло бы служить свидетельством их подлинности, и обратил внимание на признаки, которые заставляют усомниться в подлинности новых представленных документов. Например, номер упомянутого в повестке окружного суда Джафны дела начинается с буквы «М», хотя, согласно многим надежным источникам информации и множеству аналогичных подлинных документов, эта буква не используется для нумерации дел. В решении этого суда не был указан номер дела, и оно отличалось от многочисленных образцов решений, которые были известны Государственному секретариату. В отношении официального уведомления Государственный секретариат отметил, что на нем отсутствовала официальная печать полиции. Что касается трех писем, то их следует считать фиктивными. Наконец, утверждения заявителя о том, что власти Шри-Ланки связывались с его женой и сестрой, чтобы узнать его местонахождение, были признаны расплывчатыми и необоснованными.

2.11 5 декабря 2018 года заявитель обжаловал решение Государственного секретариата по вопросам миграции и представил справку Международного комитета Красного Креста, подтверждающую его задержание в 2009 году, медицинскую справку от 4 декабря 2018 года, повестку из окружного суда Джафны от 15 декабря 2017 года и письмо от своего шри-ланкийского адвоката от 19 июня 2019 года. В промежуточном решении, вынесенном 19 декабря 2018 года, Федеральный административный суд удовлетворил ходатайство заявителя о предоставлении ему бесплатной юридической помощи.

2.12 14 сентября 2020 года Федеральный административный суд отклонил апелляционную жалобу заявителя. Он обратил внимание на неправдоподобность утверждений о преследовании со стороны сил безопасности, выразил сомнения относительно того, как шри-ланкийские документы были получены и представлены, а также отметил, насколько легко можно подделать и купить документы в этой стране. С учетом тщательного анализа, проведенного Государственным секретариатом по вопросам миграции, Суд пришел к выводу, что представленные заявителем документы не имеют большой доказательной силы, даже несмотря на то, что некоторые из них были представлены в оригинале. Этот вывод был сделан также в отношении доказательств, представленных в ходе апелляционного производства, т. е. в отношении справки Международного комитета Красного Креста от 5 декабря 2018 года и повестки из окружного суда Джафны от 15 декабря 2017 года. Суд отметил, что, независимо от вопроса о подлинности представленных документов, заявитель не смог объяснить, почему власти Шри-Ланки по-прежнему намерены его преследовать.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции.

3.2 Заявитель напоминает о доказательствах, которые он представил властям государства-участника, и утверждает, что, несмотря на то что речь идет об оригиналах,

власти отказались изучать или проверять эти доказательства, в том числе те, которые были проверены и выданы Международным комитетом Красного Креста, делегация которого посещала его в тюрьме. По его мнению, государство-участник лишь выразило сомнения в подлинности представленных документов и не приняло во внимание истинные факты.

3.3 Заявитель утверждает, что он принадлежит к тамильской этнической группе и покинул Шри-Ланку после того, как нарушил условия своего освобождения. Он предъявил оригинал справки Международного комитета Красного Креста, содержащей его фотографию и сведения о нем и свидетельствующей о том, что он действительно содержался под стражей в Шри-Ланке. По мнению заявителя, принадлежность к тамильской этнической группе и отсутствие в стране могут быть достаточными основаниями, чтобы сделать вывод о том, что в случае возвращения он будет подвергнут преследованию. С учетом нынешней ситуации в Шри-Ланке, где отмечаются массовые нарушения прав человека, а также его биографии, следует сделать вывод о том, что в случае его возвращения в Шри-Ланку заявителю будет угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему положениям статьи 3 Конвенции. Заявитель добавляет, что после смены власти в 2019 и 2020 годах в стране ведется целенаправленное, даже коллективное, преследование определенных групп населения, в частности тамилы.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 28 июня 2021 года государство-участник направило свои замечания относительно существа дела, повторив аргументы, приведенные швейцарскими органами, ответственными за предоставление убежища. Оно признает, что ситуация в области прав человека в Шри-Ланке вызывает обеспокоенность во многих отношениях⁴, однако отмечает, что эта ситуация, а также риск подвергнуться пыткам в случае высылки, уже были тщательно проанализированы Федеральным административным судом в его прецедентном решении⁵. Соответственно, не все высланные лица, которые реально или предположительно связаны или были связаны с организацией «Тигры освобождения Тамил Илама», обязательно подвергаются риску преследования. Эта опасность существует лишь для тех, кого обвиняют в разжигании этнического конфликта. То же самое относится и к гражданам Шри-Ланки, которые занимаются политической деятельностью в изгнании. В данном случае заявитель не смог обосновать утверждение о том, что он привлек внимание властей Шри-Ланки после окончания военных действий.

4.2 Государство-участник отмечает, что, независимо от выводов швейцарских властей относительно правдоподобности факта содержания заявителя под стражей в период с июля 2006 года по январь 2007 года, а также в марте и в апреле 2009 года, его утверждения не касаются деяний, совершенных в недавнем прошлом. Кроме того, они не подкреплены никакими доказательствами из независимых источников, кроме упомянутой заявителем молчаливой констатации со стороны врача, к которому он был предположительно доставлен в апреле 2009 года.

4.3 Государство-участник считает, что в биографии заявителя нет ничего особенного, что могло бы заинтересовать властей его страны. В своем решении от 30 июня 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции счет утверждения заявителя об осуществленной им деятельности несостоятельными, поскольку они содержали противоречивую информацию, в частности, в отношении контактных лиц, а также необъясненные различные версии того, как перевозилось оружие для «Тигров освобождения Тамил Илама». Этот вывод подтверждается, в частности, тем, что заявитель был освобожден по решению суда от 8 апреля 2009 года и смог свободно получить паспорт в 2014 году, с которым он впоследствии смог выехать из своей страны в Исламскую Республику Иран. Кроме того, заявитель не утверждает, что он подвергался задержанию или содержанию под стражей после апреля 2009 года, а его заявления о попытках, предпринятых силами безопасности

⁴ См. CAT/C/LKA/CO/5.

⁵ Tribunal administratif fédéral, arrêt E-1866/2015, 15 juillet 2016.

чтобы найти его, не свидетельствует о наличии у них какого-либо особого интереса к его персоне.

4.4 Что касается степени доверия к заявителю, то государство-участник напоминает, что в ходе первой процедуры, прежде чем делать какие-либо выводы, Государственный секретариат по вопросам миграции через посольство Швейцарии в Коломбо проверил представленные доказательства на месте. В ходе второй процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища как Государственный секретариат, так и Федеральный административный суд выразили сомнения в подлинности представленных документов на основании конкретных признаков. Заявитель не указывает, в чем заключается ошибочность или неполнота этой оценки.

4.5 Кроме того, следует отметить, что продолжительность предполагаемого содержания заявителя под стражей и время его задержания также не были установлены. Согласно настоящему сообщению, его содержание под стражей длилось одиннадцать месяцев, а во время слушания его дела 23 сентября 2015 года в Государственном секретариате по вопросам миграции заявитель отметил, что оно длилось почти одну неделю.

4.6 Наконец, государство-участник подчеркивает, что заявитель, которому, как утверждается, приходилось скрываться у различных членов своей семьи из-за того, что его искали, смог запросить и получить паспорт в 2014 году, с которым он свободно покинул свою страну спустя пять лет после окончания срока предполагаемого второго содержания под стражей. Это следует рассматривать как свидетельство того, что власти не разыскивали заявителя и что при необходимости он мог общаться с государственными учреждениями. Таким образом, утверждение о том, что власти Шри-Ланки серьезно разыскивали его в течение пяти лет, не может быть принято.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 27 октября 2021 года автор представил свои комментарии, в которых он оспорил аргументы государства-участника. Чтобы доказать обоснованность его опасений по поводу возвращения в Шри-Ланку, он предъявил три повестки о вызове в Высокий суд Тринкомали от 14 декабря 2020 года, 25 февраля 2021 года и 21 мая 2021 года, а также постановление о задержании, выданной в отношении него тем же судом 2 августа 2021 года. Он уточняет, что у него хранятся оригиналы этих документов, которые он может предъявить по требованию.

5.2 Вновь ссылаясь на положение в области прав человека в Шри-Ланке, заявитель утверждает, что с учетом его принадлежности к тамильской этнической группе и его биографии в случае его возвращения ему будет угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему положениям статьи 3 Конвенции. Представленные им сведения, подкрепленные доказательствами, являются достоверными. Он приложил официальные документы, подтверждающие, что он разыскивается властями за участие в восстании против властей и призывы к возрождению организации «Тигры освобождения Тамил Илама».

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 1 февраля 2022 года государство-участник представило дополнительные замечания, отметив, что комментарии заявителя не содержат никаких элементов, которые могли бы позволить оспорить его заключение. В отношении новых документов, представленных заявителем, государство-участник прежде всего отмечает, что в постановлении о задержании от 2 августа 2021 года неправильно указан номер дела. Кроме того, отсутствует печать органа, выдавшего этот документ. Обратная сторона постановления о задержании не была представлена. В связи с утверждением заявителя о том, что он располагает оригиналом, который он может представить в случае необходимости, следует отметить, что, согласно опыту и судебной практике Шри-Ланки, оригиналы постановлений о задержании задержанному или его родственникам не выдаются. Кроме того, причина задержания изложена в нетипичной форме. Наконец, в постановлении значится место жительства

заявителя, которое он не указывал в процессе рассмотрения его ходатайств о предоставлении убежища.

6.2 Далее государство-участник отмечает, что в повестках от 14 декабря 2020 года и 21 мая 2021 года указан неверный номер дела — BR 4340/S/09 — так же как и в постановлении о задержании. Печать органа, выдавшего эти документы, также отсутствует. Кроме того, значащийся в этих документах адрес не был указан заявителем в качестве адреса своего места жительства.

6.3 Государство-участник напоминает, что в рамках внутренней процедуры заявитель представил несколько документов, которые, по мнению Государственного секретариата по вопросам миграции и Федерального административного суда, не имеют никакой доказательной силы. Тот же вывод должен быть сделан в отношении трех новых документов, представленных заявителем.

Комментарии заявителя к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 В своих комментариях от 20 мая 2022 года заявитель поясняет, что печать на постановлении о задержании ставится только после того, как соответствующее лицо было задержано, а в данном случае этого не произошло. Далее он уточняет, что связался со своим адвокатом в Шри-Ланке, который сообщил ему, что оригиналы постановлений о задержании получить невозможно, поскольку они не выдаются ни задержанному лицу, ни его родственникам.

7.2 В отношении причины его задержания заявитель поясняет, что в постановлении четко указано, что он разыскивается за деятельность, связанную с организацией «Тигры освобождения Тамил Илама». Он также отмечает, что в трех последних документах указан адрес его бабушки, который также значится в его удостоверении личности.

7.3 Заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что на повестках от 14 декабря 2020 года и 21 мая 2021 года отсутствует печать выдавшего их органа, и вновь представляет копии этих документов, которые доказывают обратное. Наконец, он утверждает, что факт представления лишь копии документа сам по себе не является достаточным основанием для того, чтобы полностью лишить этот документ доказательной силы⁶. Кроме того, в одном из своих недавних решений Комитет подверг критике швейцарские власти за то, что они поставили под сомнение подлинность документов, представленных заявителем, без принятия каких-либо мер для проверки их подлинности⁷. Даже если представленный документ является копией, ничто не указывает на то, что он был подделан или фальсифицирован. Наконец, он представил копию письма от должностного лица суда Тринкомали от 5 мая 2022 года, в котором подтверждались даты трех повесток и постановления о задержании.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не

⁶ European Court of Human Rights, *M.A. v. Switzerland*, application No. 52589/13, judgment, 18 November 2014, para. 62.

⁷ *М. Дж. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/811/2017 и CAT/C/65/D/811/2017/Corr.1), п. 7.4.

оспаривает ни тот факт, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, ни приемлемость сообщения.

8.3 В отсутствие других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет приступает к рассмотрению по существу жалоб, сформулированных заявителем в соответствии со статьей 3 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 В данном случае Комитет должен определить, будет ли высылка заявителя в Шри-Ланку представлять собой нарушение предусмотренного статьей 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать («refouler») никакое лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.3 Комитет должен оценить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может лично угрожать применение пыток в случае высылки в Шри-Ланку. Для определения наличия таких оснований в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. При этом Комитет напоминает, что цель подобного анализа состоит в том, чтобы определить, существует ли для данного лица предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно будет выслано. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что данное лицо рискует подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну. Для заключения о том, что данному лицу лично угрожает опасность, необходимы дополнительные основания. Более того, хотя события прошлого могут иметь значение, главный вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, угрожает ли заявителю в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку⁸.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), в котором он указал, что при оценке опасности применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Он напоминает, что, несмотря на отсутствие необходимости подтверждать «высокую степень вероятности» риска, как правило, бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен представить обоснованные аргументы, свидетельствующие о наличии для него «предсказуемой, личной и реальной» опасности⁹. Комитет также напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 4 (2017) он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу¹⁰.

9.5 В данном случае Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку он рискует подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, поскольку ему угрожает опасность задержания, пыток и жестокого обращения в связи с его предполагаемыми связями с организацией «Тигры освобождения Тамил Илама», особенно с учетом положения в области прав человека в Шри-Ланке, его принадлежности к тамильской этнической группе и его нахождения за пределами страны. Он также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что его дважды задерживали, допрашивали и подвергали жестокому

⁸ *Н. К. против Швейцарии* (CAT/C/77/D/989/2020), п. 7.3.

⁹ См., в частности, *Дадар против Канады* (CAT/C/35/D/258/2004), п. 8.4; а также *А. Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), п. 7.3.

¹⁰ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), пп. 11, 39 и 50.

обращению и что с тех пор власти Шри-Ланки разыскивают его. В этой связи Комитет принимает к сведению документы, которые были представлены заявителем в поддержку своих утверждений швейцарским властям, а также те, которые были представлены исключительно Комитету после отклонения ходатайства заявителя о предоставлении убежища Федеральным административным судом в последней инстанции и, следовательно, не были представлены властям государства-участника в ходе процедуры рассмотрения его ходатайств о предоставлении убежища.

9.6 Комитет принимает к сведению указанные государством-участником несоответствия, которые органы по вопросам предоставления убежища выявили в рассказе заявителя, а также его вывод в этой связи о том, что заявитель не смог обосновать свое утверждение, согласно которому он привлек внимание властей Шри-Ланки. Комитет отмечает, что швейцарские власти должным образом изучили, в том числе через посредство посольства Швейцарии в Шри-Ланке, форму и содержание документов, которые, как утверждается, были выданы властями Шри-Ланки, и выразили сомнения в их подлинности. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что утверждения заявителя об осуществленной им деятельности в интересах организации «Тигры освобождения Тамил Илама» несостоятельны ввиду того, что они носят противоречивый характер, а также того, что заявитель был освобожден по решению суда первой инстанции Тринкомали 8 апреля 2009 года. По мнению государства-участника, факт того, что заявитель смог беспрепятственно получить паспорт в 2014 году, с которым он свободно покинул свою страну через пять лет после окончания срока его предполагаемого второго содержания под стражей, свидетельствует о том, что он не разыскивался властями, и не может служить подтверждением наличия предсказуемой и реальной опасности применения к нему в случае высылки обращения, противоречащего Конвенции.

9.7 В частности, Комитет отмечает, что швейцарские власти, по всей видимости, не ставили под сомнение достоверность факта содержания заявителя под стражей. В то же время они сочли недостоверными утверждения заявителя о том, что его деятельность в интересах организации «Тигры освобождения Тамил Илама» повлекла за собой преследование со стороны властей Шри-Ланки, которое стало непосредственной причиной его выезда из страны. Кроме того, Комитет отмечает, что заявитель не представил никаких доказательств, позволяющих оспорить конкретные аргументы, которые швейцарские власти привели, чтобы отклонить доказательства, представленные заявителем в поддержку своих утверждений.

9.8 В то же время, как отмечает Комитет, даже если сведения о применении к заявителю пыток и жестокого обращения в прошлом являются достоверными, вопрос заключается в том, будет ли ему в настоящее время угрожать опасность подвергнуться пыткам в Шри-Ланке в случае принудительного возвращения¹¹. Кроме того, Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой бремя аргументированного изложения дела, как правило, лежит на заявителе¹². В данном случае, по мнению Комитета, заявитель не представил достоверной информации, позволяющей предположить, что власти Шри-Ланки в настоящее время проявляют к нему интерес.

9.9 В отношении аргумента заявителя об ухудшении положения в области прав человека в Шри-Ланке Комитет напоминает, что наличие нарушений прав человека в стране происхождения само по себе не является достаточным основанием для вывода о существовании опасности лично для заявителя подвергнуться там пыткам. Комитет отмечает, что заявителю были предоставлены широкие возможности представить доказательства и более подробную информацию в подтверждение своих утверждений в ходе двух процедур рассмотрения его ходатайств о предоставлении убежища в Государственном секретариате по вопросам миграции и в Федеральном административном суде. Однако представленные сведения не позволяют сделать

¹¹ *Н. К. против Швейцарии*, п. 7.10.

¹² См., например, *Н. Б.-М. против Швейцарии* (CAT/C/47/D/347/2008), п. 9.9; *К. А. Р. М. и др. против Канады* (CAT/C/38/D/298/2006), п. 8.10; и *М. А. К. против Германии* (CAT/C/32/D/214/2002), п. 13.5.

вывод о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявитель лично подвергнется риску пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

10. На основании вышеизложенного и в свете представленных ему материалов Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае высылки заявителя в страну его происхождения ему будет угрожать реальная, предсказуемая и существующая личная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Шри-Ланку не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.
